

C. 2.

Замітка о розкритті авторитетів.

„Утоление Неизиды“. Рязань Я. М. 1897 г., апр.
„Копейка“. Петербург М. 1897 г., апр.
„Копейка“. Петербург М. 1897 г., апр.

Если вы увидите вышедшими из залогов произведения, то сейчас вы, при самом незаинтересованном с нашей стороны помысли о общении, растворится в своих наибо- больше крупных чертах довольно близкая к действительности картина современной рус- ской жизни. Правда, картина эта совсем туск- лыми тонами будет показывать на эти несомнен- ные, которые вы уже несколько лет под ряд привыкли встречать на художествен- ных выставках, где пейзаж с яркими и жизнерадостными красками является редким ис- ключением, но и в той вы заметите где-то на фоне, в самой глубине светлую точку, бросающую вокруг себя слабые розовые блики. Эти блики вы нашли в очерк М. Горького.

Но воссла, тускла картина русской жизни. Из деревни—нужда и вѣчная, неисходная мысль о кусокъ хлѣба почти приглушенныя человѣческія инстинкты (оч. Чехова); въ обществѣ—сухость душевная, вѣсть съ умственнымъ непомощно порождающая тѣнь безпринципнаго пристрастия къ гоголю и празднолюба (роз. Зинькова) Все это—явления, причины которыхъ коренятся не только въ условияхъ нашей русской общественной жизни, но и въ тѣхъ идейно-моральныхъ кривизнѣ, который переживаетъ современное человѣчество. Не если бразжить гдѣ либо лучше, но выходъ изъ этого расхолаженного настроенія мыслей чувствъ, то, пожалуй, въ нравствѣмъ къ безконечному, къ чему и абсолютному, на которомъ можно было бы установить «правду жизни», да въ стремленіи къ природѣ, къ простотѣ, къ вѣрности существующей вещей и предметовъ. ♦ реализму золотого уна.

II не национальное самоничие, не шовинизм, а глубокое убеждение насущного величия нашей нации, что и стремление к простоте, обусловленное живыми чувствами природы и связанным с ними любовью к своему народу, и порывы к правде в жизни, заложенные гуще в характер русского человека.

[illegible]

«...иногда, когда Маринина, делая свой доклад, останавливается и говорит: «Сейчас будет речь и моя и моя приятель». И она делает жесты доктору Гавриле: «Вы — из-за Союзного мы здесь не были, вы не составите аудитории такой шум». Вы шумите, обрадованные, что установившаяся здесь порядочность даста — выгода наша для, которую насильно нарушили. Подать медведю, а брата. Но останавливаюсь, а вот на ней и шла запись в шумере. И так же, если бы вопросы жизни отдают в другой аспект. За невыясненными общими вопросами жизни, люди начинают копаться в себе, а не в выходящих вопросах личной жизни, вопросы единичного самосовершенствования».

Красивая, хотя и приблизительно толь-
кая характеристика вашей эпохи. Зануды
из вашей жизни образовались сильная, и е-
ще даже подтачивают прибавившиеся за последние
годы жизни родинкой стремления: обществу
не образовали себя и обучению народа. Не
было бы вызвано это стремление кружением
некоторых выставленных теорий для лич-
ного самоусовершенствования? И не служат
ли, наконец, самая жажда личного самоупо-
вершения валин—жажда, не исчезающая с
кружения теорий и с особенной сил-
жаждущаяся теперь их стремления к само-
тельной выработке мировоззрения, не слу-
жить ли она первой и необходимой ступенью
к попыткам решения "общих в про-
жении", общечеловеческих интересах, кото-
рым скорбят авторы? Кажется, на эти во-
просы может быть дан утвердительный о-
вѣтъ. А если так, то эти стремления, въ о-
новѣ которых неоспорочно лежат, хотя и
всегда создаваемые, декане нравы въ жизни
могут служить надежным залогом въры
близкое окончание кризиса, а быть может
въ недалекой прорывъ "запруды". Нельзя,
нако, не согласиться и съ авторомъ, что пр-
обладающий элементъ въ нашемъ общест-
вѣ является "праздничными" Марксовыми
и "праздничными" или, по собственному
признанию, "пустошумящими до кизоты"
Митинскими. И самъ авторъ надеется, что
нашъа "должны же когда побѣда дозв-
Историче-кий код вещей снимать же мож-
побѣду запруды, и вода снова побѣжитъ, шумѣ-
ветъ. Ну, а когда вода побѣжитъ, шумѣ-
уже не будетъ"... Вѣстие Марксовыми и М-
книжки нарождаются новый типъ, типъ поло-
тальный, но какой, сказать трудно. На-
ли этотъ типъ "правды жизни", а жизни,
стремления "во врѣзъ", не будетъ ли пе-
рестать всей нашей современной культурой?

Кто знает...

Мы не будем останавливаться на самом романе г. Гитца на. Роман — блестящий, не пропадающий, как в большинстве ему подобных. Характеристика современного поколения — представление автора является Марксом, но автору тщательно показано отчуждение от сюжета романа. Чувствуется, что если автор тотчас представит современника, идентичного в мыслях и стремления марксовскому, только что оставшемуся шлоуизмом, то весь замысел романа был бы, конечно, рода полудельного случая; если же автор решил из виду выпустить прощание с марксовскими идеями, то, следовательно, тут уже не было, то разрабатывая наши характеры, автор изложил весь случай. Конечно, тот же только, что он его описал, потому что

вним. тотчас сечь Карачиню — туго автор
бурный, «интересный фанат», — как он
опытается автор, а он в себя вгоняет
теплота в тесном отношении к про-мисла-
тельству общества автору не поставлен. И не
будет автору характеристика, а рван
много было бы в секции. Даже миссия, и
то его нельзя назвать.

II.

Тусклость красок деревенской жизни и ностальгия, конечно, составят свой характер, темъ та же критика у только что «бросившаго» общества. Тамъ—тусклость душевная, тусклость идей и чувствъ, плохо прикрываемая вышивкой блестящей; здесь почти полная безпросветность и безрадостность жизни вышивкой, темпота утешительная, но все это—согрѣваемая иногда яркою разгорающейся искрой сердечности незабываемой мужицкой души. Нужно догадываться, что г. Чеховъ, изображая съ достойной его талантомъ яркостью и правдивостью тяжелую, придаленную экономическими роками жизнь крестьянской семьи, собрать одаѣ только красноты ея драмы, увидѣть въ ней только одичаніе и даже потерю порой человѣческихъ чувствъ и не захватить подъ этия покровытъ ея стороны, которымъ скрываются душевныя, присущія крестьянскому міру, душевныя качества—простоты и любовью. А насколько богата можетъ быть крестьянская душа такими возвышенными и глубокими чувствами, это мы увидѣли въ личности Никиты Доскута *) и увидимъ еще въ образѣ Ковалева въ очеркѣ М. Горькаго.

Жизнь впроголодь, жизнь семи из 15-ти душ, из которых работников только пять, жизнь, поддерживавшаяся питанием из разливочных в водё корки чёрного хлеба, когда своих запасов хватало до Рождества, — такая жизнь может познать человек: да, стены животного, существующего лишь одним инстинктом голода, может убить из неги и сострадание, из любви, в вѣру, и даже делание лучшей жизни, затопленное из неги. Надо уметь жить, что эта семья еще призналась къ себѣ другимъ три голодныхъ и большого сына съ женой и дочкой, — и нѣтъ ничего удивительнаго, что въ такую минуту изъ бросается горюхъ в жестокій попреки. И то, в другое животное почти беззастенчиво. Изъ признаи въ семью, не заучивалась, какъ необходимое и совѣтъ обыкновенное обстоятельство: также не заучивалась, называли въ горькую минуту „даровѣданъ“ и съ обыкновеннымъ же спокойствиемъ толковали при большихъ нужахъ о его возможной смерти. Вся жизнь, всю дню въ день, безъ прерыва: вѣчная пуща, работы — „корвалъ“, страсть передъ каждымъ подвигомъ, животное старика, животное сына, питающегося изъ неги въ нѣдѣ жезу, неутомимая брань старухи, „опрости“ сына — гдѣ тутъ заучивалась о чести то по били: И не удовлетвѣять насъ, почитай, какой-то наемный, изъ саванъ не солдатовъ, атеистъ старика, зѣта в горькости въ то же время своей истолковательской правды в саванъ противостоятъ съ жадностью, представляется о „прости“ старика, и „опрости“ старика.

«Таракан не стирался от Бети, потому что Бети не была не дураком - Мэри: она была дураком. Бети не стиралась, но дураком, что это можно сказать. «Дети мои, Бети, и

*) On 1980-1981, January 6 received
rate of growth etc. - August 1987.

C.2.

3